

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 6/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ

7 2 ИЮЛ 1962

г. Тбилиси

Газета №

ПОЛНОЕ ПРИЗНАНИЕ

МОСКВА. (По телефону).
Еще несколько дней назад в прославленном зале Московского Малого театра, где блистали когда-то Щепкин и Мочалов, Ермолова и Садовский, выступали мастера французского театра из труппы Жана-Луи Барро. Сегодня афиши извещают о том, что здесь дает свои спектакли Грузинский государственный театр имени Котэ Марджанишвили.

Обстановка на площади имени Свердлова, как в дни больших премьер. Уже у выхода из метро нас обступают жаждущие: «Нет ли лишнего билетишка?» Вместительный зал театра заполнен до предела. Здесь присутствуют видные московские писатели, артисты, театральные критики, представители общественности. Медленно гаснет свет. Вместо занавеса — стена словно из серых каменных плит. Из таких плит, наверное, складывали амфитеатры в древней Элладке. Стена медленно опускается — действие трагедии Еврипида «Медея» началось. Во время всего

спектакля, который шел без антракта, в зале стояла трепетная, напряженная тишина. Все «дошло» до зрителя, все было принято им, требовательным и чутким: и хор — словно ожившие барельефы греческих ваятелей, и великолепные костюмы, и музыка; одновременно

монументальная и лирическая, и — главное — актеры, замечательные мастера грузинской сцены.

Прозвучал вступительный монолог кормилицы (Н. Микеладзе). Откуда-то сверху появляется скорбная и величественная фигура Медеи — народ-

ной артистки СССР Верико Анджапаридзе. И словно электрический ток проходит по зрительному залу. Уже до конца спектакля все взгляды прикованы к Медее, — от эпизода к эпизоду растет, ширится и в конце концов достигает невероятной трагической силы те-

ма смертельно оскорбленной женщины, которая не остановится ни перед чем во имя священной мести.

Все чаще и чаще вспыхивают аплодисменты. А после окончания спектакля они превращаются в овацию, которая длится долго-долго... Большой успех В. Анджапаридзе по праву разделили исполнители ролей Язона (П. Кобахидзе), Вестника (Я. Трипольский), Корифея (Д. Чичинадзе), все остальные участники спектакля и, разумеется, его создатели — постановщик А. Чхартушвили, художник И. Сумбаташвили, композитор А. Чинакадзе.

Прошли первые дни гастрोल театра имени Марджанишвили. Кроме «Медеи», москвичам уже показаны спектакли «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Ромео и Джульетта», «Марин», «Девочка с ленточкой». Большинство встреч со столичным зрителем еще впереди. Но уже сейчас можно сказать — высокое, самобытное искусство мастеров грузинского театра нашло у москвичей полное признание.

Б. ЕВСЕЕВ,
сотрудник газеты «Московский комсомолец».

БОЛЬШОЙ УСПЕХ СПЕКТАКЛЯ „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“

МОСКВА, 10 июля. (Спец. корр. ГрузТАГа).
Режиссер московского театра имени Ермоловой, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Шатрин дал высокую оценку спектаклю театра им. Марджанишвили «Ромео и Джульетта». Он сказал, что театр Марджанишвили — театр актера, что театр Марджанишвили — театр актера, что славится своей эмоциональностью.

Прекрасная актриса М. Джапаридзе сыграла не голубую, как принято называть такие роли, а настоящую земную девушку, страстную, необыкновенно смелую. О. Коберидзе — Ромео, это находка театра. Мне нравится, думаю, все согласится со мной, что он играет Ромео как-то по-новому. Он — вся правда. Искренность, большой темперамент, идеальная внешность,

чувство меры выдвигают его на первый план среди советских актеров — исполнителей Ромео.

Сильно провели свои основные эпизоды актеры Т. Сакварелидзе (Капулетти), Г. Лежава (няня), П. Ицикирели (принц), З. Лапарадзе (Лоренцо). Хочется сказать и о других актерах: очень колоритен и своеобразен Тибальт — А. Веруашвили, чуткий и обаятельный Бенволио — А. Кобаладзе, по-юношески горячий и бесшабашный Меркуцио — Г. Цицкишвили.

Композитор А. Кереселидзе создал глубоко содержательную музыку. Оригинальные танцы Г. Давиташвили, декорации Д. Такишвили и М. Насидзе.